

Почему дети перестали читать? Как привить любовь к чтению

Фрагмент книги: О. Маховская. *Непослушный ребенок: перезагрузка.* — М., Эксмо, 2012.

Почему дети иногда нас не слушаются? Мы же хотим как лучше, мы знаем, что и как надо делать! А может быть, не всегда? Может быть, иногда надо взглянуть на ситуацию глазами ребенка? Новая книга известного психолога Ольги Маховской поможет вам найти общий язык с сыном или дочерью даже в очень сложной ситуации и принять верное решение. Вы узнаете, как вести себя с ребенком, если он: не желает слушать и слышать, что вы ему говорите; не отрывается от компьютера или телевизора; ничем не интересуется, не хочет читать книги, помогать по дому, учиться...

«Неграмотный ребенок»: «Мой ребенок не любит читать. Как мотивировать ребенка читать?»

«Мой ребенок совершенно ничего не читает. Он вырастет неучем!», «Как заставить его взять книжку и думать головой?», «Почему они не читают? Раньше было стыдно не читать», «Я всегда читала детям, когда они были маленькими, но так и не приучила их к самостоятельному чтению», «Он любит комиксы и всякую ерунду, но серьезными книгами его не увлечь».

Почему дети всего мира перестали читать?

1. Есть устойчивые свидетельства того, что дети все меньше и неохотней читают. Тяжелые фолианты и толстые книги, чернила и перья так долго символизировали высокую культуру, что с их исчезновением из обихода, мы погрузились в тревожное ожидание конца цивилизации. *С прекращением чтения разрушится самый важный канал передачи опыта между поколениями.*

2. Феноменом механического, «бессмысленного» чтения первыми стали заниматься американцы, в частности, психолог и специалист по образованию Майкл Коул. Для значительной части американских детей, детей мигрантов, английский язык не был родным, и предполагалось, что трудности понимания текстов снижают у детей мотивацию к чтению. Дети могли читать технически, по, прочитав текст в хорошем темпе, они потом не могли не только пересказать, но иногда даже сказать, о чем был текст. Дети читали так, как будто у них было поражено правое полушарие, которое отвечает за воображение и эмоциональное

реагирование. При этом тесты на интеллект они проходили успешно, причем иногда особо выраженным у них был невербальный интеллект, за который отвечает именно правое полушарие. Физиология и генетика были тут не причем. Низкая мотивация к чтению и обучению в целом привели к тому, что высокая миграция в США сопровождалась снижением уровня образования в технологически самой развитой стране.

3. Вместе с тем речь не шла о возврате к абсолютной неграмотности. Чтению-письму сегодня обучаются все. Возможно, что общий объем прочитанных текстов и не меньше, чем в старые времена, но очевидно, что читают сегодня в основном не книги с хрустящими переплетами и шуршащие газеты, а электронные тексты всевозможных форматов. У этого равнодушия к чтению книг, которые когда-то были для нас образцами стиля, есть обратная сторона. Взрослея, *дети со своей стороны обнаруживают, что их родители не умеют пользоваться компьютером, и не проявляют никакого интереса к виртуальным мирам.*

4. Компьютерная коммуникация предполагает не только пассивное чтение текстов, но и их постоянное производство. Навыкам правописания, аккуратности и каллиграфичности противопоставляется скорость печатания, адресность, жанровое соответствие написанных текстов. Устная речь во многом вытесняется письменной.

5. Снижение ценности чтения для современного ребенка является только фактом его адаптации к изменившимся условиям развития. Дети не стали менее любопытны, но они стали, безусловно, менее подконтрольны. Если мы хотим говорить, переписываться с детьми на их языке, нам придется осваивать компьютер, или не делать вид, что он нам не очень-то и нужен.

6. Последствия гуманитарной революции, связанной с быстрым переходом от устной речи к письменной, от чтения к письму еще предстоит оценить. Пока есть опасение, что ребенок в сети оперирует с более просто и часто неграмотно написанными текстами. Вместе с падением интереса к чтению падает общий уровень интеллектуальной культуры. Происходит смещение акцента с *производства* высоких культурных ценностей на *потребление* всего нового, забавного, прикольного, утильного, интересного. Так не развить мышление, не решить глобальные проблемы... Пока ученые ищут ответы, ответственные родители предпринимают усилия, чтобы передать свой опыт чтения детям.

Ситуация 1. «Принудительная мотивация»

Папа шестилетнего Сережи принял решение, что в отличие от остальных детей, его сын будет образованным, начитанным человеком. Он вырос в неполной семье, и гордился, что сам получил образование, которое и помогло устоять ему и его супруге в трудные времена. Чтобы не упустить момент, в семье было заведено правило каждый вечер читать с ребенком. В 1 год и 7 мес. Сережа уже знал все буквы. В 2 года и 4 месяца он складывал и читал простые слова «Ма-ма», «па-па», «ба-ба». В четыре с половиной года Сережа мог читать новые слова, но под разными предлогами он стал увиливать от давно заведенной процедуры чтения. Среди книг на очереди были «Мифы Древней Греции», толстый том сказок Гофмана. И как раз в этот момент ребенок, который поражал всех своей

осведомленностью, стал болеть, замкнулся и очень скоро перестал разговаривать с домашними, думая о чем-то своем. Психолог в детском саду пришла к выводу, что у мальчика депрессия или эмоциональное истощение, связанное с необычным видом «психологического насилия» над ребенком — принудительным, все усложняющимся и все менее понятным ребенку чтением.

Комментарий:

Образование и чтение требуют усилий, и пока у детей не сформировано произвольное внимание и запоминание, им трудно читать самостоятельно. *Одним из мотивов чтения может стать страх быть наказанным* за отказ или неумение делать то, что ожидают родители. Это неспецифический мотив чтения, который приведет к обратному эффекту — отказу от непосильного или постылого занятия при первой же возможности. Ребенок будет ненавидеть чтение и книги. Ситуация только усугубится, если в семье требовательные, прагматичные, холодные отношения, а члены семьи оцениваются по своим «рабочим» характеристикам.

Дети не знают также возрастных нормативов, и если взрослый настаивает на том, что в «твоем возрасте все давно читают», то ребенку ничего не остается, как принять эту максимум на веру и вместе с этим признать, что он, возможно, «вырастет настоящим идиотом».

Если родители рассчитывают на раннюю самостоятельность ребенка-дошкольника или на особый путь и темп его развития, они явно переоценивают ситуацию. Нельзя миновать этапы совместного вечернего чтения, фантазирования по мотивам сказочных сюжетов, их разыгрывания со сверстниками и переходить сразу к самостоятельному «взрослому» чтению. Нельзя растить ребенка в вынужденной изоляции, а принудительное развитие той или иной способности сужает круг общения ребенка. Любая деятельность ребенка, как и взрослого человека, полимотивирована. Часть стимулов к развитию мы черпаем из общения со сверстниками, не желая от них отстать или стремясь попробовать то, что кажется нам интересным именно в их исполнении.

Ситуация 2. «Чтение и компьютер»

Пятилетняя Катя не хотела учить буквы, пока ее не пустили за компьютер. Оказалось, что она уже знала половину букв, занятия с бабушкой не прошли даром. Но — чудо! — за пару вечеров она выучила десяток компьютерных команд, чтобы играть в компьютерную игру. После этого трудно было обвинить девочку в слабых способностях и лени. Но читать она по-прежнему отказывалась. И тогда решено было запрещать играть до тех пор, пока Катя не прочитает сказку, сначала про «Машеньку и медведя», потом «Про трех поросят». Катя плакала, но читала... Пока у бабушки Кати не выдержали нервы, и она не пожаловалась психологу в детском саду на Катю, родителей и детский сад, в котором не приучают детей к культуре...

Комментарий.

Давайте, по-честному сравним преимущества работы за компьютером и чтения. О первом родители мало знают и поэтому мало думают, потому что этот опыт не знаком им по их собственному детству. Компьютер дает ребенку иллюзию

управления, включенности во взаимодействие с миром. Чтение — это пассивный процесс восприятия событий, в ход которых ребенку не удастся вмешаться. Если только вы не разыгрываете пьесы по мотивам сказки, не импровизируете во время чтения, не читаете по ролям и т.д.. Работа за компьютером дает ощущение легкости исполнения замысла, от идеи до исполнения — буквально рукой подать, одно движение. Набирая буквы на клавиатуре компьютера, ребенок осуществляет по факту более сложную деятельность, чем складывая буквы в слова. И чем сложнее деятельность, тем она интересней. Парадокс, но это так. Слабая мотивация к обучению слишком простым для данного возраста действиям тоже может тормозить развитие навыков. И, наконец, компьютер по сравнению с книгой дает более серьезный бонус — ребенок получает возможность играть. Читая, он получает, часто, только моральное поощрение взрослых. Интуитивно понимая это, взрослые начинают манипулировать ситуацией, выстраивать зависимости «чтение (игра на компьютере» и т.д.. Обучение в игре в большей мере соответствует запросам дошкольного возраста, чем «школьное» обучение. Роковая разница в пользу чтения состоит в том, что читая, ребенок эмоционально вживается в роль. Играя на компьютере, он технически исполняет последовательность только ему интересных операций. Компьютерная игра закрепляет детский эгоцентризм и тормозит развитие произвольных («волевых») навыков.

Ситуация 3. «Механическое чтение»

Петя уже в четыре года научился читать. Одновременно он стал «работать» на компьютере и в пять лет он уже и читал, и писал, поражая домашних своими способностями. Настоящий ребенок Индиго, гениальное дитя. Проблема обнаружилась, когда в гости к родителям Пети приехала бабушка из провинции. По интеллигентской привычке она захотела побеседовать с внуком о его любимых книгах, и обнаружилось, что Петя не смог поддержать разговор. Он, кажется, не знал, или не помнил ни одной книжки! «Как воскликнула бабушка, - разве ты не читал про Буратино?» Петя ответил утвердительно только тогда, когда ему с полки сняли книжку и показали. «Эту — читал». Он узнал ее по обложке. Точно так Петя «читал» все книжки на полке. По требованию бабушки, Петя читал без запинки с любого места, но о чем был этот эпизод, он не помнил, не знал, не интересовался. Он даже не мог его пересказать... «Он у вас не умеет читать! Читать и не понимать, о чем? Это не чтение!» Бабушка оказалась права...

Комментарий.

Феномен «механического чтения» стал распространяться со скоростью компьютерного вируса. Состоит он, на мой взгляд, в том, что в развитии познавательных навыков все больший упор делается на оперативные характеристики, кратковременную память и произвольное внимание. Именно эти навыки лучше всего тренируются при работе за компьютером. Вся информация «устаревает», если перейти от одной игры к другой. Точно так и книги «забываются» после того, как текст прочитан и не использован. Если мы не будем чтение включать в актуальные отношения ребенка, не научим его формировать свое будущее и включать в этот образ будущего прочитанную информацию, книги потеряют свое культурное предназначение — хранить и передавать значимый опыт.

Причины, по которым дети не любят читать... то, что читали мы!

- У детей просто нет опыта совместного чтения с родителями, в ходе которого родители могли бы заразить их любовью, интересом и восторгом по отношению к героям сказок. Няни обычно обеспокоены внешней стороной ухода за малышами. Родители сами отбирают нянь для воспитания и ухода за детьми по критериям «аккуратности», а не креативности. Я знаю много случаев, когда наемным воспитателям отказывали только потому, что у ребенка были руки испачканы пластилином.
- Дети слишком рано учатся читать -- раньше, чем обсуждать новые сюжеты и проблемы с родителями. Наша безграничная личная амбициозность и родительское тщеславие приводят к тому, что мы стараемся научить детей читать как можно раньше. Кто-то ошибочно запустил в массы стереотип о том, что уровень интеллекта ребенка проявляется в его способности читать. Переоценка способности к чтению в России связана с поздней всеобщей грамотностью населения. Советская власть посадила за парты людей, родители которых родились в семьях крепостных. До войны иметь начальное образование, то есть уметь читать-писать, было достижением и статусной привилегией. Переоценка умения читать только усилилась с введением всеобщего среднего образования, дав миллионам детей войны получить в дальнейшем высшее образование, войти в интеллектуальную элиту страны.
- Сегодня принадлежность к элите, к сожалению, не определяется интеллектуальными способностями. Утерян основной мотив образования — изменить в дальнейшем жизнь к лучшему, применив свои интеллектуальные навыки. Общество в целом не настроено на познание и открытия.
- Дети читают гораздо больше, чем мы думаем, потому что к чтению мы относимся более «серьезно». *В качестве идеальных текстов родители рассматривают художественные произведения классиков, а не дневники ЖЖ в пол-экрана.*
- Чтение перестало удовлетворять детскую потребность в фантазировании. Виртуальные миры, которые раньше придумывали писатели, в большом количестве поставляют телевидение и Интернет. В жизни появилось слишком много аттракционов. И навык отказываться от участия в виртуальных приключениях становится более важным, чем собственная способность к воображению.
- Идеалы, кумиры родителей и детей не совпадают. Возможно, никогда прежде разрыв между поколениями не был таким большим. Есть теории, согласно которым, родилось первое поколение, которое будет опираться на свой опыт, а не на опыт предшественников. Мы мало полезны своим детям.
- Одновременно с чтением дети учатся *писать, вернее, печатать на клавиатуре*. Каллиграфические требования больше не сдерживают желания ребенка, его потребность в обмене информацией. Первые письменные

сообщения для большинства детей — это компьютерные команды, которые они набирают, чтобы проникнуть в виртуальные миры экранных игр.

- Поменялся язык общения между людьми. В нем больше стало глаголов, действия (action), меньше — существительных и почти не осталось прилагательных, которые бы отражали теплую, эмоционально насыщенную атмосферу, делали бы нас притягательными друг для друга и для своих детей. Потеряв интерес к нам, дети не ждут ничего интересного и от тех текстов, которые мы им настойчиво предлагаем.

- Кстати, директивность, настойчивость с которой мы «предлагаем» детям почитать, тоже создает негативную мотивацию к чтению.

Приемы мотивации чтения у детей.

- Первый прием чему-то научить ребенка — это заражение. Дети копируют поведение родителей. Если они не видят в доме углубившихся в чтение книг взрослых, которые спешат поделиться новостью, у них не возникнет интерес к такому способу познания. Наивно полагать, что если все время проводить за экраном, ваш ребенок потянется к книжке.

- Чтобы дети читали книги, они должны вырасти в окружении книг. Требования экономии места, высокая мобильность и быстрое распространение электронных носителей вытеснили тяжелые тома книг, за которыми еще недавно записывались в очередь. Книжные шкафы и полки стали рассматриваться как невозможное ретро, не вписывающееся в современный дизайн, который почему-то называют евроремонтом. В домах европейцев чрезвычайно ценятся и берегутся старинные библиотеки или хотя бы их остатки. Если в домах нет следов интеллектуальной культуры, а только признаки финансового благосостояния, как дети узнают, что чтение и книги являются особыми ценностями? В доме с книжным шкафом, в котором можно покопаться хотя бы тайком, вырастет читающий ребенок.

- Читайте вместе с детьми то, что интересно и вам, и ему. Детская литература постоянно обновляется, и по-прежнему трудно следить за новинками. Заинтересованные мамы и даже некоторые папы сегодня легко обмениваются знаниями и рекомендациями через Сеть.

- Учите ребенка сочинять, сочиняйте с ним истории. Интерес к придуманным мирам лежит в основании потребности читать толстые книжки в будущем. Пересказывая старые сказки на новый лад, приписывая героям невероятные поступки, вы сформируете у ребенка творческое воображение. Дети с развитым творческим воображением будут искать более сложные и занятные истории, чем могут придумать они сами или вместе с родителями. Они потянутся к книгам.

- Учите с ребенком стихи. Детское стихотворение, размер выученного текста — это, говоря современным языком, формат текста, который ребенок может понять, связать, запомнить и пересказать за раз. Это «устойчивая порция», «квант», «единица» чтения. У детей, которые сразу сели за компьютеры, как

правило, не сформирована устная речь и умение связно изложить свою мысль другому. *Навыки оперирования текстами приобретаются не только во время механического чтения, но и в устной речи, в процессе ролевой игры, в самых разных социальных ситуациях.*

- Разыгрывайте спектакли по мотивам известных книжных сюжетов. Детям интересны отношения между людьми, необычными персонажами, и, как только наступает время ролевых игр, они с удовольствием погружаются в их миры. С 4-5 лет «единицей чтения» становится событие, действие, которое произошло с двумя и более персонажами. Можно сказать, они начинают усваивать искусство диалога и делают еще один важный шаг на пути к формированию сюжетного мышления.

- И только после этого нам стоит уделить внимание обучению буквам и складыванию слов и предложений. Техника чтения раньше отставала от воображения и мышления, и это было дополнительным мотивом: как можно быстрее научиться читать, чтобы удовлетворить свою потребность в новом знании.